

Глава 251. Я буду жить и умру за этот домом

Лу Цзыгуй совершил в общей сложности еще три поездки, прежде чем набрал достаточно воды для ванны Нин Сяояо вместе с мешком сахарных бобов. Нин Сяояо никогда раньше не принимала ванну в ванне. Однажды она обошла гигантскую деревянную ванну, прежде чем собраться с мыслями.

«Эта ванна такая большая, что все равно будет место, даже если мы будем купаемся вместе».

Лу Цзыгуй не говорил и не смотрел на Нин Сяояо. Она заметила, что кончики его ушей покраснели, и вдруг что-то поняла. «Вы хотите принять ванну со мной?» - спросила она.

«Поторопись искупайся», - сказал Лу Цзыгуй с сухим кашлем. «Я буду прямо снаружи, поэтому позови мне, когда закончишь».

Боясь, что Нин Сяояо скажет что-то еще, чтобы снова спровоцировать его тело и сердцебиение, Лу Цзыгуй быстро вышел из спальни, не сказав ни слова. Нин Сяояо просто пожала плечами. Если вы не хотите этого делать, просто скажите. Почему вы такой застенчивый?

Лу Цзыгуй сел в кресло снаружи комнаты, его сердце все еще билось. Он налил себе чашку чая и осушил его содержимое, прежде чем почувствовать себя более нормально. Нин Сяояо залезла в горячую воду, напевая мелодию. Гигантские сабли рубят головы зомби. Когда она напевала, она поняла, что этот мир все еще остается прекрасным местом, если вы игнорируете все раздражающие вещи. Вы можете понежиться в горячей ванне, и вам не придется беспокоиться о том, что зомби вас кусают, как это приятно.

-

Тем временем перед воротами дворца генерал Шэнь Му чувствовал, что мир просто хотел позволить ему умереть. Десятки чиновников и министров сгрудились вокруг входа, заставляя его задуматься, все ли правительственные учреждения города выслали своих чиновников во дворец.

«Я чувствую, что мы не можем их сдерживать», - сказал с болью на лице один из командиров имперской гвардии.

Шэнь Му сказал: «Смеют ли эти люди проникнуть внутрь?»

«Кто знает?» Выражение лица командира стало еще более болезненным.

«Если они действительно пробиваются, то что нам делать?»

«Они просто кучка гражданских чиновников. Вы боитесь, что не сможете победить их в бою?»

- Можем ли мы нанести им смертельные удары? - спросил командир.

«.....» сказал Шэнь Му. Мой Верховный Главнокомандующий не сказал мне об этой части.

«Мечи и копыя повсюду. Кто может гарантировать, что мы не потеряем людей, когда действительно начнем сражаться?» - пробормотал командир.

«Почему здесь так много людей?!» Шэнь Му не мог не спросить. «У нас так много чиновников, которые служат династии?»

Командир покачал головой. «Многих из них я даже не узнаю».

Тень Грозы удалось протиснуться и сказать: «Я видел, как старейшина Ли и Великий Наставник Се стояли вместе и разговаривали. Они же не могли решить объединиться, верно?»

Командир имперской охраны немедленно посмотрел на Шэнь Му. Выдержит ли это ваш Верховный главнокомандующий, если эти двое сформируют альянс?

Пот вспыхнул на лбу Шэнь Му.

«Давайте закроем ворота дворца», - предложил четвертый командир Стражи Драконов.

Шэнь Му подумал и решил, что не может начать выстрелы. «Я вернусь и проконсультируюсь с моим Верховным главнокомандующим».

«Должны ли мы вместо этого ждать его здесь?» - спросил командир имперской гвардии. «Разве не лучше здесь прояснить ситуацию?»

Если бы мой Верховный главнокомандующий хотел прийти, он бы пришел давно. Шэнь Му посмотрел на командира, прежде чем пробормотать, что он передаст слово, затем повернулся и побежал обратно во дворец.

-

«Вы знаете, какая у Лу Цыгуя личность, старейшина», - сказал великий наставник Се старейшине Ли. «Прямо сейчас травмы Его Величества до сих пор неизвестны, но Лу Цыгуй захватил дворец. Что он хочет сделать?»

Лицо старейшины Ли было серьезным. «Как много вы знаете о ране Его Величества?»

Великий Наставник Се с беспокойством покачал головой. «Ничего особенного».

Старейшина Ли взглянул на ворота дворца, где стояли императорские стражи. Это было далеко от его нынешнего местоположения и разделено толпой людей, поэтому он даже не мог распознать лица разных часовых. Все, что он мог видеть, это летнее солнце, сияющее на их доспехах и оружии. Хотя солнце было ослепляющим, старейшина Ли чувствовал только лед в своем сердце.

«Старейшина», великий наставник Се сказал: «Если ты все еще веришь в преданность Лу Цыгуя, то этому старику больше нечего сказать».

Старейшина Ли отвел взгляд и посмотрел на него. «Что хочет сделать Великий Наставник?»

«Естественно, увидеть Его Величество», - ответил Великий Наставник Се.

Старейшина Ли указал пальцем на ворота дворца.

«Если Лу Цыгуй не даст нам проход, то у нас нет другого выбора, кроме как заставить себя воевать», заявил Великий Наставник Се.

Старейшина Ли провел рукой по своим седым волосам.

Великий Наставник Се сказал: «Если Его Величество не пострадал, тогда этот старик

немедленно примет смертную казнь за проникновение во дворец».

Сердце старейшины Ли сражалось против самого себя. Он не доверял ни Лу Цыгую, ни Се Венюаню. Если он позволил солдатам казармы Великого Наставника Се пробиться во дворец, как он должен был контролировать свою военную мощь? Но что, если на этот раз у Лу Цыгуя были злые намерения?

Это касается жизни Его Величества. Я не могу позволить себе играть. Старейшина Ли нахмурился, он застрял между двумя мужчинами. Изучая выражение его лица, Великий Наставник Се сказал: «Его Величество всегда уважала вас. Если бы Его Величество руководила дворцом прямо сейчас, разве она не приказал бы кому-нибудь сообщить вам о ее состоянии?»

В глазах старейшины Ли мелькнули искры.

«Его Величество серьезно ранена, - сказал великий наставник Се, - но Лу Цыгуй не позволит нам узнать, что произошло. Что он планирует?»

«Количество солдат в руках Лу Цыгуя ограничено, - пробормотал старейшина Ли, - он не был бы настолько глуп, чтобы бунтовать в такое время».

«Великий Наставник», один из стюардов Великого Наставника Се подбежал, чтобы доложить, «Кто-то вышел из дворца».

«Кто это был?» - сразу спросил старейшина Ли.

Управляющий вздрогнул от вопроса старейшины Ли и сделал шаг назад, прежде чем взглянуть на своего хозяина. Великий Наставник Се только вздохнул. «Если старейшина хочет знать, тогда пойдем».

Старейшина последовал за великим наставником Се к своей карете, где их ожидал молодой евнух, лет 15-ти. При виде обоих мужчин он быстро опустился на колени. Великий Наставник Се остановился перед ним и спросил, не давая ему встать: «Как дела у Его Величества?»

«Чтобы ответить на вопрос Великого Наставника, - начал евнух, - нужно отметить, что тело Его Величества было покрыто кровью. Имперский Врач Гао из Имперского врачебного двора стоял на коленях перед ее кроватью и плакал».

Великий наставник Се замолчал, прежде чем спросить: «Был только Имперский Врач Гао перед кроватью Его Величества?»

«Да», - ответил молодой евнух. «Только Имперский Врач Гао был у кровати, а Стражи Драконов стояли снаружи».

«Где был Лу Цыгуй?» - спросил Великий Наставник Се.

Евнух покачал головой. «Этот слуга работает только в отделе одежды, поэтому у меня нет разрешения войти в Высший Зал Великолепия. Этот слуга не знает, что делал Верховный главнокомандующий».

«Как насчет человека, который передал сообщение из Высшего Великолепного Зала?» - спросил Великий Наставник Се.

«Его убил преследующий Драконий Страж сразу после того, как он передал сообщение»,

молодой евнух дрожал, когда он говорил.

«Имперский Врач Гао наблюдал за Его Величеством и плакал, а не лечил ее раны?» - строго спросил старейшина Ли.

Евнух ответил: «Его Величество носила одежду, пропитанную кровью. Имперский Врач Гао этого не делал - он не лечил раны Его Величества».

Если бы Имперский Врач Гао лечил раны Нин Юй, тогда правда о ее поле уже была бы раскрыта. Великий Наставник Се медленно кружил вокруг евнуха. Похоже, императрица убила Нин Юй на месте. Мертвые не нуждаются в лечении от врачей. Между тем, Лу Цыгуй, должно быть, был слишком занят, устраивая свое отступление после смерти Нин Юй, чтобы беспокоиться о том, чтобы положить ее тело в гроб.

Он посмотрел на старейшину Ли и спросил: «Старейшина, что ты думаешь об этом?»

Имперский Врач Гао плакал над Его Величеством вместо того, чтобы лечить ее раны. Одежда Его Величества была пропитана кровью, но никто не удосужился сменить ее. Что это значит? Старейшина Ли мог думать только о худшем сценарии. Пот стекал с его лица, когда он смотрел на евнуха на земле. «Ты знаешь последствия, если я узнаю, что ты врешь?»

Евнух быстро поклонился старейшине Ли. «Этот слуга не смеет ничего придумывать».

Старейшина Ли почувствовал, как его тело качается, когда он опустился на землю. Великий Наставник Се холодно наблюдал со стороны, как он начал свои раздумья. Прежде чем Лу Цыгуй достанет труп Нин Юй, я должен найти способ превратить тело этой девушки в пепел. Он подозвал управляющего и прошептал ему на ухо: «Скажи Чен Лу поторопиться и встретиться со мной».

Управляющий повиновался и поскакал верхом на лошади. Старейшина Ли помог ему подняться с помощью различных людей. Слезы текли по его лицу, когда он бормотал себе под нос: «Этого не может быть». Он наконец нашел яркого и блестящего правителя. Его Величество была еще молода. Как она может уйти просто так?!

-

Нин Сяоя вылезла из ванны и небрежно набросила на себя одежду, а затем бросилась в дальние комнаты, чтобы поговорить с Лу Цыгуем. «Я внезапно обнаружила изъян в заговоре!»

«Изъян в заговоре?» - повторил Лу Цыгуй. «Есть ли где-нибудь утечка?»

«Не утечка», - сказала Нин Сяоя. «Верховный главнокомандующий, смотри, ах. Я мертва».

Лу Цыгуй рывкнул на ее слова. «Не говори таких вещей».

«Хорошо, позвольте мне сказать это так. Разве я не до сих пор притворялась мертвой?» - сказала Нин Сяоя. «Они не могут просто так оставить мое тело, верно? Я хотела спросить, нужно ли передевать мертвых, чтобы они носили чистую одежду?» У апокалипсиса не было таких обычаев, но Нин Сяоя вспомнила, как старая мадам Се была одета новую одежду в своем гробу. ,

«Мы сделаем», Лу Цыгуй кивнул.

«Это проблема», - сказала Нин Сяояо. «Разве это не разоблачит мою личность как девушки? Верховный главнокомандующий, как вы планируете объяснять это Великому Наставнику?»

Лу Цзыгуй немного пододвинулся к Нин Сяояо и проворботал :«Вот почему я приказал людям разжечь огонь»

«После того, как тело сгорит дотла, никому больше не нужно будет беспокоиться об этой проблеме», - добавил Лу Цзыгуй.

Нин Сяояо посмотрела на Лу Цзыгуя. «То есть ты говоришь, что я должна быть не только отравлена и зарезана, но и должна потерять дом?» Она чувствовала себя плохо.

«Огонь начнется чуть позже», - сказал Лу Цзыгуй. «Прямо сейчас я должен спешить сначала устроить собственное отступление».

Нин Сяояо почесала ладони, прежде чем сесть на ноги Лу Цзыгуя. «Разве мы не можем ничего не сжигать? Или просто зажечь несколько факелов, чтобы Великий Наставник и остальные могли увидеть дым из-за пределов дворца? Разве это не сработает?» -

Вы не хотите жертвовать дворец? - спросил Лу Цзыгуй.

«Это мой дом!» - отчаянно сказала Нин Сяояо. «Как вы думаете, сколько денег он стоит? И ты собираешься сжечь его просто так?»

Лу Цзыгуй не говорил. По его стандартам, игра должна быть сделана реалистично до конца. Если бы они сожгли имперские спальные комнаты сейчас, они всегда могли бы восстановить их позже.

«Не жгите его», Нин Сяояо обняла шею Лу Цзыгуя, покачиваясь взад-вперед. «Начнем с того, что я бедна, так где же мне взять деньги, чтобы построить еще один дом, если ты сожжешь его? Не делай этого, не надо. Разве ты не можешь просто не сжигать его?»

« Сяояо... »

«Ты не можешь!» Нин Сяояо сменила тактику, когда поняла, что очаровать его не получится. С ярым взглядом она заявила: «Я буду жить и умру с этим домом. Никто не должен даже думать о сжигании того, что принадлежит мне!»

«Что если Великий Наставник войдет в Высший Зал Великолепия?» Лу Цзыгуй попытался рассуждать с ней.

У Нин Сяояо тоже была рациональная сторона. После долгих раздумий она сказала с болью: «Тогда, пожалуйста, просто сожги самую маленькую комнату».